

ПЯТНИЦА

14

июля
1939 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Год издания X

Цена 30 коп.

№ 56 (636)

Актер и драматург

Начало знакомства Владимира Николаевича Давыдова с А. П. Чеховым относится к периоду его работы в театре Ф. А. Корша в Москве (1896—1898); здесь во время постановки чеховской пьесы «Иванов» В. Н. Давыдов и сблизился с А. П. Чеховым.

«Давыдов стал бывать у нас запросто, — сообщал пишущему эти строки брат писателя, Панин Павел Иванович Чехов. — Впервые у нас (на Кудринской Садовой в д. Корнеева) он прочел на разные голоса тольское «Власть тьмы» тогда в свет толстовскую «Власть тьмы», рассказывал случаи из своей жизни, представлял балерин и прочее...»

О том же посещении В. Н. Давыдова писал и сам А. П. Чехов к И. Л. Щеглову в январе 1899 года:

«Третьего дня был у меня Давыдов, просидел всю ночь и очень недурно читал кое-что из толстовской «Власти тьмы». Ему бы Акима играть...»

По утверждению Михаила Павловича, В. Н. Давыдов отличался даром угадывать молодые дарования. Поэтому-то, служба у Корша, он сразу и ухватился за Чехова. К тому же он все время жил в Петербурге, в Москву понал только на один сезон, и так как литературная слава Чехова стала создаваться именно в Питере, а не в Москве, то Давыдов явился к Коршу уже хорошо знакомым с Чеховым как с даровитым литератором. Так начались дружеские отношения между В. Н. Давыдовым и А. П. Чеховым, которые становились все более близкими и сердечными.

В своих письмах к А. П. Чехову, хранящихся в Отделе рукописей Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина, В. Н. Давыдов посвящает писателя в интимные стороны своей жизни.

«Театральное дело здесь (в Александринском театре. — И. Ф.), — пишет Давыдов, — ведется так плохо, что заставляет меня весьма и весьма часто переживать очень тяжелые минуты. В такие минуты является горячее желание бросить это дело (которое я, между прочим, так люблю) и уйти куда-нибудь подальше, — так, чтобы даже и не слышать о театре.

Невыразимо тяжело и грустно видеть, что из этого дела, которое я привношу, ставлю так высоко, которому придаю такое громадное воспитательное значение, здесь сделали какое-то торговое предприятие, сделавшее назначение которого давать во что бы то ни стало наибольшие барыши. Для достижения этой цели всякие средства считаются пригодными, и в этом храме искусства, превращенном в толкучий рынок, не стыдятся торговать таким хламом, как все те пьесы, которые до нынешнего дня составляют преобладающий элемент в репертуаре текущего сезона, лишь бы этот хлам давал хороший доход.» (Из письма 15 января).

Владимир Николаевич был одним из первых, сразу оценивших новые формы чеховской драматургии и главным исполнителем роли Иванова. Пьеса «Иванов» шла впервые в театре Корша 19 ноября 1897 года, вызвав оживленную и пространную критику — «целый концерт из противоречий», как метко выразился один из корреспондентов А. П. Чехова.

Тогда же Антон Павлович написал одноактную пьесу «Калхас» или «Лебединая песня», которую, по сообщению Мих. П. Чехова, Давыдов сам поставил у Корша вскоре же после «Иванова».

По возвращении в Петербург В. Н. Давыдов, по предложению Чехова, играл роль Иванова и на сцене Александринского театра. О согласии участвовать в пьесе и своем отношении к ней Давыдов писал 15 января 1899 года:

«Относительно моего участия в Вашей пьесе «Иванов» скажу Вам, что я с величайшим удовольствием буду играть в ней всякую роль, какую бы Вы мне ни назначили: пьеса мне очень нравится, и я от всей души желаю по мере моих сил способствовать ее успеху. А потому вполне предоставляю Вам решить, что мне в этой пьесе играть для того, чтобы «Иванов» прошел насколько возможно лучше. Если Вы найдете, что для пьесы выгоднее, чтобы я играл роль Иванова, я с удовольствием буду ее играть; если же Вы думаете, что пьеса более выиграет, если я буду играть Лебедева, я с неменьшим удовольствием возьмусь за исполнение этой роли.

Повторяю, что для меня всего важнее и дороже в этом случае успех Вашей пьесы; она вполне его заслуживает, и я от души желаю, чтоб «Иванов» сделался репертуарной пьесой. Итак, решите, что Вы найдете наилучшим, и поскорее сообщите Ваше решение.»

Однако самая переработка «Иванова»,

стилистическая и композиционная, сделанная А. П. Чеховым для постановки в Александринском театре, ее новая трактовка и новая редакция не удовлетворяли В. Н. Давыдова.

«Я еще несколько раз прочитал роль Иванова в новой редакции, — писал он, — и положительно не понимаю его теперь. Тогда Иванов был человек добрый, стремящийся к полезной деятельности, преследующий хорошие цели, симпатичный, но слабохарактерный, равно ослабший, заеденный неудачами жизни, но сдержанный еще образ человека, которого слово «подлец» могло убить.

Иванов в новой редакции полусумасшедший, во многом отталкивающий человек, такой же пустомеля, как Боркин, только прикрывающийся личиной страданий, упреками судьбы и людьми, старые будто его не понимали и не понимают, черствый эгоист и кажется, действительно, человеком себе на уме и неловким дельцом, который в минуту неудавшейся спекуляции застреливается. По крайней мере, на меня он производит такое впечатление.

Как друг, как человек, уважающий Ваш талант и желающий Вам от души всех благ, наконец, как актер, прослуживший искусству двадцать один год, я усердно прошу Вас оставить мне Иванова, каким он сделан у Вас в первой переделке, иначе я его не понимаю и боюсь, что правым. (Подчеркнуто в тексте письма самим автором. — И. Ф.). Даю Вам слово, что это не каприз, а чистосердечное объяснение и если почему-либо Вам, так и себе добра.

Если почем-нибудь нельзя исполнить мою просьбу, то я готов с большим удовольствием играть Косых, чем Иванова.

Простите, что так пишу, болезнь мешает хорошо владеть пером. Надеюсь, что Вы не посетуете на меня за мое откровенное дружеское послание. Жму крепко Вашу руку. Жду ответа. Ваш душой В. Давыдов».

Пьеса «Иванов» шла премьерой в Александринском театре 31 января 1899 года, при восторженном приеме публики и печати, и с каждым разом, по свидетельству артиста П. М. Свободин, публика в отношении ее все сильнее и сильнее; в отношении же трактовки героя автор остался непреклонен и, как всегда, принципиален.

В дальнейшем переписка и встречи В. Н. Давыдова с А. П. Чеховым восторжеслись реже, но хорошие, дружеские отношения между ними остались на всю жизнь.

Ив. ФЕДОРОВ